

А.И.Кузнецова
Государственный университет
им. М.В. Ломоносова
г. Москва

ПРЯМАЯ И КОСВЕННАЯ РЕЧЬ В СЕЛЬКУПСКОМ ЯЗЫКЕ

Прямая и косвенная речь существуют во всех языках, но при описании синтаксиса самодийских языков обычно данная тема в качестве самостоятельной не рассматривается, хотя примеров с прямой и косвенной речью всегда приводится немало. Достаточно посмотреть книгу Натальи Митрофановны Терещенко «Синтаксис самодийских языков. Простое предложение» (Терещенко 1973), чтобы убедиться в этом. Здесь в большом количестве встречаются примеры на прямую (*oratio recta*) и косвенную речь (*oratio obliqua*). Их можно обнаружить в названной монографии при описании видов синтаксической связи с точки зрения управления (прямого или косвенного) в предложении. Не менее часто встречаются примеры с прямой или косвенной речью при исследовании типов простых предложений по цели высказывания (вопросительные, повествовательные и / или побудительные и восклицательные). Едва ли не больше всего материала на прямую и косвенную речь встречается в разных работах по синтаксису в тех случаях, когда речь идет о бессоюзных сложных предложениях. При обсуждении проблем, связанных с членами предложения (подлежащим, сказуемым, прямым и косвенным дополнением, обстоятельством и определением) или с типами предложений по структуре (односоставные и двусоставные с их внутренними подразделениями), также то и дело используются примеры прямой или косвенной речи.

Однако проблема прямой и косвенной речи в самодистике не выделяется в самостоятельную тему. В дальнейшем я попытаюсь сделать это на материале селькупского языка и провести сравнение результатов, которые будут получены, в историческом срезе: можно сравнить материалы 1940-х, 1970-х годов и периода конца XX – начала XXI вв.

Под прямой речью понимается «дословное воспроизведение чужого высказывания, сопровождаемое комментирующей репликой говорящего («словами автора»)» (ЛЭС 1990, с.404). В данном определении ничего не сказано о диалогах, не говорится и о том, как может выглядеть «комментирующая реплика». Считается, что прямая речь (в отличие от косвенной, которая является синтаксически организованной) «строится по принципу ‘паратаксиса’ – свободного соположения конструктивных частей без грамматически выраженной их связи» (Т.ж.). Косвенная речь является одной из форм передачи чужой речи, в связи с чем в русском языке она чаще всего бывает синтаксически организована по принципу сложноподчиненного предложения. Получается «речь в речи или сообщение о сообщении», как это трактует И.Н. Кручинина (ЛЭС 1990, с.244).

На самом деле, всё сказанное может быть адекватным определением лишь для письменных литературных языков, но никак не для селькупского, который относится к младописьменным языкам, не имеющим еще своей литературы, хотя и обладающим богатейшим фольклором (в основном – в устной форме). Между прямой и косвенной речью селькупов (в анализируемых текстах она представлена в письменном виде или в транскрипции, но без учета интонации) часто невозможно установить их границы, в отличие от русского

языка, где это сделать значительно проще, учитывая наличие в нем хорошо разработанных правил пунктуации. В отношении селькупского языка следует говорить о фиксации на письме характерных примет разговорной речи, вариантом которой можно считать печатный текст сказок. По сравнению с русским языком косвенная речь в селькупском языке выглядит иначе (при наличии, разумеется, и некоторых сходных черт), что не может не сказаться на выражении и прямой речи. Прежде всего, следует помнить, что в северных говорах селькупского языка, судя по текстам второй половины XX в. (см. материалы Л.А. Варковицкой 1940-х гг. и Очерков 1980-1990-х гг., материал для которых собирался в 1970-е гг.), при всех колебаниях в порядках слов в целом первенство сохраняют три порядка – OV, SOV и SV (подробнее см. (Кузнецова 1999)). При этом в 1940-е гг. из указанных трех порядков первое место принадлежало порядку OV (SV занимало второе место), в 1970-е гг. – порядку SV при почти равном количестве двух других. Так называемые включенно-личные предложения, в которых подлежащее формально отсутствует при наличии указания на него в глагольных окончаниях, встречаются в текстах Л.А. Варковицкой в большем количестве, чем в записях 1970-х и более поздних годов. Что касается предложений, передающих прямую или косвенную речь, то они присутствуют в значительном количестве во всех текстах обоих периодов. Однако их употребительность зависит во многом от сюжета и рассказчика, а построение косвенной речи претерпевает постоянные трудности, испытывая, с одной стороны, давление со стороны русского языка (о чем свидетельствует все нарастающее количество заимствованных союзов в селькупском языке), а с другой стороны,

сохраняя склонность к «рубленной» прозе, типичной для разговорного языка. В результате возникает ситуация, при которой косвенная речь далеко не всегда по своим синтаксическим свойствам противостоит прямой речи, и бывает трудно провести границу между ними.

Прямая и косвенная речь в селькупских текстах 1940-х и 1970-х гг.

Косвенная речь представляет собой такую форму передачи чужой речи, синтаксически организованную в виде сложного предложения, которая может быть образована путем соединения обычно двух предложений по способу бессоюзной или союзной связи частей, а во втором случае на основе подчинения или сочинения. При этом возможны разного типа полипредикативные конструкции. В одних ситуациях речь может идти о сложносочиненном предложении или даже о двух простых, связь между которыми должна домысливаться слушателями сказки. В других случаях синтаксическая конструкция сложноподчиненного или бессоюзного предложения имеет предикацию в каждой части сложного предложения и может быть истолкована как два простых предложения. На изоморфизм простого и сложного предложений указывал в свое время Ф.И. Буслаев применительно к русскому языку. В целом в синтаксисе русского и селькупского языков больше отличий, чем сходств. Напр., в селькупских текстах ни разу не встретились примеры прямой речи типа русского вопросительного предложения, в котором вопрос о способности адресата выполнить какое-либо действие на самом деле выражает просьбу («Ты можешь (и даже «Ты не можешь ли...») налить мне чашку чая?»).

В текстах, записанных Л.А. Варковицкой¹, выделяется несколько разных способов ввода прямой речи. К ним относятся, прежде всего, употребление слов разных семантических групп, предшествующее самой речи персонажа. Чаще всего это глаголы речи (*kətyqo* ‘сказать’, *koMутруqo* ‘говорить’, *laMкyšqo* ‘кричать’, *soquńčyqo* ‘спрашивать’ и т.п.) или глаголы бытия, выполняющие в этом случае функцию глаголов речи (*ēqo* ‘быть’, *εsyqo* ‘стать; сказать’). Реже для ввода прямой речи встречаются глаголы, означающие мыслительные процессы (*tənyrpyqo*, *tēryqo* ‘думать’). Глаголы зрительно-слуховые (*menпутруqo* и *manпутруqo* ‘видеть, смотреть’, *iiMкylqo* ‘слушать’, *iintyšqo* ‘слышать’) и другие также могут выполнять функцию ввода прямой речи:

(1) I nil’čik *kətyMyt* “*Ukot kuttar koččik amyrkylyt*” «И (одно из имен Ичи, героя селькупских сказок – А.К.) так сказал: ‘Раньше как много ели-вы’» (Варковицкая 1941, тетр. 5, с. 10). (1a) *TəmnāMka laMкyńna*: “*Ukkyršak qəllŕ*” «Томненка кричит: ‘Вместе давай пойдём!’» (Очерки 1993, с. 12, №36–37).

(2) *Nyny Ičakečika nil’čik esa*: ‘*Esə čarəqyt mat əsəp utyty səkalkyty ej topyty, nynu pop sitty qoqylekyty*’ «Потом Ичакечика так стал: ‘Раньше (в давнее время) мой отец руки засовывал и ноги, потом дерево надвое распяливал’» (Варковицкая, тетр.5, с.1–2).

(3) *Ičakečika čəp tenyrpa*: ‘*Qəntyk tantyqo nətna?*’

¹ В примерах из текстов Л.А. Варковицкой в целях унификации подачи материала заменяются некоторые из используемых ею знаков: у на *ü*, ь – *y*, с – *č*, *á* – *š*, *æ* – *ä*, э – *ə*. Знак *æ* иногда остается без изменения, если после примера указывается источник текста.

«Ичакечика подумал: ‘Как вылезать надо?’» (Варковицкая 1941, тетр.5, с.2). **(3a)** *Nyl'čik tenyrpa*: ‘Qæntyk qumimyu čæk moqunæ tyl'čátyt’ «Так подумал: ‘Как люди мои скоро назад пришли’» (Там же, с.13). **(3b)** *Nūny nīk tenyrpa ... na qip*: ‘Кищ: *qantak?*’ «Потом так думает... этот человек: ‘Куда пойду?’» (Очерки 1993, текст 2, с.11, №89).

(4) *üMkylympaty: kos qaj tüntyloryččy sättypyk* ‘Услышал: кто-то подходит тяжело’ (т.е.тяжелой поступью). **(4a)** *Qol'čympaty lōs-ira: “Kūsytyl' čaMkōqyt sūryk ūja ėnnunty”*. «Увидел черт-старик: ‘В счастливой ловушке птенчик сидит’ (Очерки 1993, с.15, текст 5, №24 и 26).

В одних примерах (1,1a, 2) не возникает сомнения, что в них представлена прямая речь, вводимая глаголами речи и обращенная либо к кому-то другому, либо к самому себе. Примеры (3, 3a, 3b) можно расценивать и как сложные бессоюзные предложения, в каждом из которых есть свои предикаты, и как прямую *внутреннюю речь*, вводом в которую служат глаголы зрительно-слуховой или мыслительной семантики (в таком случае следовало бы прямую речь брать в кавычки, что и сделано в приведенных выше материалах). Эта внутренняя речь может касаться как самого говорящего (3, 3b), так и кого-то другого (3a). Речь, обращенную к самому себе, Л.С. Выготский называл эгоцентрической и считал ее переходным этапом от внешней к внутренней речи. В отношении остальных предложений можно колебаться, будут ли они сложносочиненными или сложноподчиненными предложениями (однозначно это можно утверждать про предложения, в которых речь идет в обеих частях его о разных лицах). Так, в (4 и 4a) в первых частях предложения

речь идет о чёрте, а во вторых – о птенчике (4а) и еще о ком-то (4). Если предложение превратить в сложноподчиненное, введя союз *qos* ‘что’, двусмысленность исчезнет. Равновероятно истолковать их и как переходную стадию от простых предложений к сложноподчиненным, что типично для разговорной речи не только селькупского, но и других языков (‘услышал, (что) кто-то подходит’; ‘увидел, (что) в ловушке птенчик сидит’). В частности, об этом писала применительно к хантыйскому (казымский диалект) и ненецкому (диалект лесных ненцев) языку Н.Б. Кошкарева (Кошкарёва 2007). Об этом же свидетельствует история становления сложных синтаксических конструкций в русском языке. Сложные предложения рождались на базе ряда свойств (признаков) смысловой и формальной организации синтаксических конструкций, сложившихся на основе реальной в древних текстах последовательности дискретных предикативных единиц. При этом учитывались смысловые основания их связей, позиция самой предикативной единицы со служебным словом и служебного слова в составе предикативной единицы и некоторые другие параметры (Преображенская 2000, с.134-135). Нечто подобное наблюдается и в селькупском языке в отношении появления предложений с прямой и косвенной речью.

Ввод в прямую речь в селькупском языке (обычно в препозиции) далеко не всегда осуществляется с помощью указанных глаголов (речи, бытия, видения и др.). Нередко встречаются фразы, где просто указывается персонаж, которому принадлежат реплики. Напр., в мифе об охоте на лося (р: *qqu*) рассказывается, как охотники (селькуп, ненец и тунгус) обсуждали, «*qantyk amyrtantátyt* «как есть будут-они»:

Qælyk: Mat mæcip amyrtæt (вместо *amyrtæt* – А.К.). *Šöl'qur: Mat mæcip ašša amyrcenčak* (sic! – А.К.), *mat čiqæk moqynæ qænnučenčak*». «Ненец: 'Я мясо (сырое) есть буду'. Селькуп: 'Я мяса (сырого) не буду есть, я к котлу-своему назад пойду'» (Варковицкая 1941, тетр. 3, с. 1).

Нередко в текстах встречаются диалоги персонажей, как в сказке о полете И (Ий, Ича) на птице Ыме, которая больше орла и которая согласилась перевезти Ийя с условием, что тот будет ее кормить в пути, сделав запасы продуктов и воды:

Nany timpa. – 'Kussa apsolty ej mity'. Некоторое время летят. – 'Ну-ка, еду опять давай!'.

Tæp nil'čik kætyMyt: – 'ŠæMka'. Он так говорит: – 'Нет'.

– 'Ompæ yllæ šinty čattentak'. Сейчас вниз тебя брошу.

Qur pæenty mæcip mattuMytu, mil'čity ej ütyl' kala. Человек мясо икры своей отрезал, отдал еще воды ковшик.

Innæ tulyňa. – 'Kussa yllæ paktæšik!' Вверх тащит. 'Ну-ка, вниз прыгай!'

– '*Mat kuttar yllæ paktylæk, tat mat topur apsal'*. 'Я как вниз прыгну-я, ты мою ногу съела'.

Tæp ponæ totyMyt yllæ l'okaltel'čity. Ukol' ülty koššik esa, til' ülty soma eMa. Она наружу выблевала, вниз прилепил. Внешний вид плохой был, теперь вид хороший есть. (Варковицкая, тетр.5, с.17-18). Диалогов подобного типа много и в сказках 1970-х гг. (см., напр., тексты №№ 1, 5–7, 18,19, 25 и др.) (Очерки 1993).

Смена одной реплики другой без вводных слов характерна для сказок, в том числе и записанных в начале III-его тысячелетия: «*Ukkyr čontoqyt nainta qälyM nil' tüntÿt: 'Tat*

qaj qumonty esanty? Palnap peMomyt' – 'Man aš Palna, Palnat robotniMĵ'» 'Однажды вот есть ненцы так пришли: "Ты что за человек есть? Мы Палну ищем"'. – 'Я не Пална, Палны работник-я есть' (ПМА 2003).

В современном селькупском языке косвенная речь, как и в более ранние периоды развития языка, передается посредством полипредикативных конструкций, достаточно полно описанных и у Н.М. Терещенко, и в Очерках 1980 г., причем чаще используются сложные бессоюзные предложения. Типичным можно считать перевод на селькупский язык примера «Когда он умирал, он сказал, что не слышит»: *Tər quntyp't: qyntu kətysytu ūlqysytu somak ašša ünta* 'Когда он умирал (букв. 'в своем умирании'), он сказал, ухо-его хорошо не слышит' (ПМА 2002). Одна и та же фраза может быть переведена по-разному разными информантами. Напр., предложение «Скажи брату, что я вернусь через два-три дня» переводилось 1) *Čopaqänty (III2SgPx) kätäty mat suqyltä tün-tak šitty-nĵyr čelytōqyt (LocPl)* 'брату скажи, я назад приду через два-три дня'; 2) *Timňantynyk kätät mat tünDak nĵyrtell'il' čeltōqyt* (т.е. «через три на четвертый день; «четыре» должно быть 'tetty') (ПМА 2003). Во всех подобных случаях предпочтительно дается перевод сложным бессоюзным предложением. Четкого разграничения прямой и косвенной речи в современном селькупском языке нет, как не было его и в первой половине XX века.

Литература

Варковицкая Л.А. Архив 1941.г. в 11 тетрадях + блокнот (рукопись).
Кошкарева Н.Б. Типовые синтаксические структуры и их се-

- мантика в уральских языках Сибири. – Новосибирск, 2007. (автореферат докторской диссертации).
- Кручинина И.Н. Косвенная речь. Прямая речь. // ЛЭС 1990.
- Кузнецова А.И. Селькупский язык с точки зрения типологии слов // Типология и теория языка. От описания к объяснению. К 60-летию А.Е. Кибрика. – М., 1999, с.88-98.
- Кузнецова А.И. Что сказал бы Шварц о пунктуации в селькупском языке? // Язык и мы. Мы и язык. – М., 2006, с.273-283.
- ЛЭС – Лингвистический этимологический словарь. – М., 1990.
- Очерки: Кузнецова А.И., Хелимский Е.А., Грушкина Е.В. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. Т. I. – М., 1980; Кузнецова А.И., Казакевич О.А., Иоффе Л.Ю., Хелимский Е.А. Т. 2. – М., 1993.
- ПМА – Полевые материалы автора 2002 и 2003 гг., собранные в с. Фарково Туруханского района Красноярского края.
- Преображенская М.Н. Эволюция структурных схем предложения в текстах памятников письменности XI-XVII веков // Сложное предложение: традиционные вопросы теории и описания и новые аспекты его изучения. – М., 2000: “Русский учебный центр”. Вып.1, с.134-139.
- Терещенко Н.М. Синтаксис самодийских языков. Простое предложение. – Л., 1973.